

И. С. Каминская

ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ В АССОЦИАТИВНОМ СЛОВАРЕ (в аспекте обучения межкультурной коммуникации)

В рамках современной образовательной парадигмы обучение иностранному языку приравнивается к обучению межкультурной коммуникации. По словам С. Г. Тер-Минасовой, «<...> каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же иностранным, если слово иностранное) представление о мире» («Язык и межкультурная коммуникация»). В свете сказанного выше изучение оценочных номинаций иностранного языка представляется важным фрагментом формирования межкультурной компетенции учащихся, поскольку в них отражаются аксиологические ориентиры лингвокультурного сообщества.

Целесообразность привлечения материалов ассоциативных словарей при обучении иностранному языку обусловлена тем, что в них отражается наивная картина мира индивида, сформированная под воздействием определенной культуры. На основе результатов ассоциативных экспериментов устанавливается так называемое «психолингвистическое» значение слова – «совокупность семантических компонентов, выявленных или верифицированных экспериментально, содержащее характеристику относительной яркости каждого отдельного семантического компонента значения в языковом сознании носителей языка» (И. А. Стернин «Психолингвистическое значение слова»). В отличие от толковых словарей, где фиксируется системное значение слова и его (значения) признаки минимизируются, «значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в словарях» (И. А. Стернин, там же).

Таким образом, ассоциативный словарь представляется интересным источником учебных материалов в аспекте формирования межкультурной компетенции учащихся.

Материалом нашего исследования послужили данные «Русского ассоциативного словаря» (под ред. Ю. Н. Караулова и др.), представленные в электронном виде на сайте www.thesaurus.ru. Среди стимулов ассоциативного эксперимента выявлено большое количество оценочных номинаций (нами рассматривались исключительно имена существительные и прилагательные, характеризующие людей).

Среди стимулов присутствуют собственно пейоративы и мелиоративы, то есть моносемантические единицы, в словарном значении которых заключена оценка (*красавец, добряк, трудяга* и пр.), и многозначные слова, одно из значений которых содержит оценку (*баран, ангел, орел, клоун* и пр.). Интересно, что в ходе ассоциативного эксперимента, как правило, реализуются «все, зафиксированные в толковом словаре, лексико-семантические

варианты многозначного стимула» (Ю. Н. Караулов, «Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности»). Например, наиболее частотные ассоциации к стимулу *осел* → *упрямый, глупый, дурак, уши, безмозглый, тупой, животное, козел, ушастый* демонстрируют реализацию обоих словарных значений: «1. Родственное лошади вьючное домашнее животное, небольшого роста, с длинными ушами, обычно серой окраски. <...> 2. Бранно. О тупом, упрямом человеке» (здесь и далее указываются словарные дефиниции, представленные в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова).

Дидактический потенциал применения материалов ассоциативных словарей при работе с оценочными номинациями на занятиях по русскому языку как иностранному заключается в следующем:

1. Изучение ассоциативного поля позволяет уточнить значение оценочной номинации/выявить оценочный компонент значения многозначного слова. Например, иностранные учащиеся семантизируют слово *умник* исключительно как '*умный человек*'. Однако среди ассоциаций на данный стимул присутствуют следующие: *зазнайка, а может и нет, вредный, заносчивый, неинтересен, разговорчивый глупец, умники хвастуны, человек = делает вид = что он умный*. Анализ указанных реакций позволяет установить характер и причину возникновения негативной оценки, на основании чего учащиеся могут попытаться самостоятельно сформулировать второе значение слова и сравнить его со значением словарным: «1. Умный, толковый человек. // Ирон. Тот, кто допустил грубый промах, что-л. не учел, не додумал. 2. Ирон. Тот, кто умничает, считает себя умнее других».

Анализ ассоциаций к стимулу *тряпка* показывает, что наиболее частотные реакции – *половая, мокрая, грязная, доска* – связаны с первым (прямым) значением слова: «1. Кусок, лоскут ткани (обычно не новый)». Однако в ассоциативном поле присутствуют такие единицы, как *человек, а не человек, мужик, мужчина, слабовольный*, анализ которых приводит учащихся к выводу о том, что у слова *тряпка* есть оценочное значение: «Пренебр. О бесхарактерном, слабовольном человеке». При этом психолингвистическое значение оказывается гендерно детализированным: номинация *тряпка* в оценочном значении в сознании носителя русского языка ассоциируется с бесхарактерным мужчиной.

2. На основе ассоциативного поля учащиеся могут познакомиться с синонимами/антонимами оценочной номинации. Так, среди ассоциатов к стимулу *дурак* представлены имена существительные и прилагательные – синонимы пейоратива: *глупый, безмозглый, безумный, дурной, недалекий, ненормальный, болван, глупец, идиот, олух, дерево, дуб*. Работая с синонимическим рядом, можно провести межкультурное сопоставление, на предмет наличия в родном языке учащихся синонимических единиц к пейоративу; обсудить причины возникновения в русском языке семантических дериватов с негативной оценкой у слов *дерево* и *дуб*.

Кроме того, ассоциативное поле может стать источником изучения сочетаемостных возможностей слова, стандартных фраз, включающих оценочную лексику: *дурак* → *набитый, полный, неисправимый, несусветный*; *гений* → *непризнанный*; *красавец* → *писанный*; *сам (дурак), (дурак) а везёт, (дурак) а не лечится, (дурак) есть дурак, (дурак) дураком, (дурак) и в Африке тоже; (ангел) во плоти; (красавец) мужчина; (умница) разумница; судьба (злодейка)* и пр.

3. Материалы ассоциативного словаря позволяют познакомить учащихся с прецедентными феноменами русской и мировой культуры (*гений* → *Пушкин, Скрябин; и злодейство; дурак* → *Емеля, Иван, Петька; герой* → *нашего времени; красавица* → *и чудовище; болтун* → *находка для шпиона; ловелас* → *Дон Жуан, Казанова; дурак* → *на печи, на троне*) и особенностями восприятия носителями русского языка денотата оценочной номинации (*гений* → *непризнанный, сумасшедший, шизик, шизофреник; бедняк; красавец* → *глупый, изменник, мерзавец*).

В заключение отметим, что работу с оценочными номинациями в составе ассоциативного словаря можно включать в процесс обучения русской лексикологии, культуре речи, практике устной и письменной речи, лингвокультурологии, интерпретации коммуникативного поведения. Материалы ассоциативных словарей имеют большой потенциал для организации на занятии диалога культур, а значит, для формирования и развития межкультурной компетенции учащихся.